

Сюй Цэ посмотрел на Мао Шаньмина и с улыбкой сказал:

"Разве ты не ясно слышал?"

Мао Шанмин снова и снова кивал головой, его глаза смотрели с надеждой.

Сюй Цэ не стал дразнить Мао Шаньмина. Хотя до оговоренного времени для палочки благовоний оставалось совсем немного, но, судя по тому, как Мао Шаньмин выступил сейчас, он стал смотреть на Мао Шаньмина по-другому.

Конечно, это не имеет никакого отношения к тому, чтобы помочь ему выполнить сложное задание системы, и это не должно сбивать с толку.

Хотя, если бы задание на сравнение ям не было выполнено, Сюй Цэ определенно не стал бы использовать Мао Шаньмина в своих интересах.

Это все детали, так что не стоит беспокоиться.

"Дядя, почему ты не хочешь стать моим дядей?"

с улыбкой сказал Сюй Цэ.

"Дядя мастер..."

пробормотал Мао Шаньмин, а затем был приятно удивлен и в восторге воскликнул:

"Ты назвал моего дядю дядей! Это дядя дядя действительно назвал, я правильно расслышал, хахаха, я правильно расслышал!".

Изначально Мао Шанмин уже не надеялся, но дядя Сюй Цэ в качестве учителя заставил его основательно поволноваться, а большой силы Сюй Цэ в среднесрочном строительстве фундамента определенно недостаточно, чтобы обмануть его, то есть. , Даже если этот Чжусян был все еще так плох, это не повлияло на результат экзамена.

Он сдал экзамен!

Когда Сюй Цэ и Цзю Шу были на бедрах, пока они были учениками, они могли стать официальными учениками Маошань, а разношерстная армия стала нормальной! Будущее безгранично.

"Дядя мастер, не будьте слишком счастливы. Маошань - достойный человек, но у него много правил. Надеюсь, вы сможете к ним приспособиться".

Сюй Цэ посмотрел на Мао Шаньмина немного перевозбужденно, и решительно начал обливаться холодной водой.

"Что за правила?"

Мао Шань Минцян подавил свое волнение, но его лицо все еще было полно улыбки.

Сюй Цэ немного подумал, указал на Цзю Шу, а затем намеренно сказал:

"Господин Мао, вы видели моего мастера, в нашей линии есть неписаное правило, то есть, если

ты вступаешь в эту линию, ты должен быть мальчиком-цыпленком и охранять ци Юаньяна, чтобы ты мог идти дальше. Не думай о том, что касается мужчин и женщин в будущем.

Если ты нарушишь заповеди, знает ли дядя Учитель, каковы будут последствия? "

"Последствия? Но мой племянник сказал, что все в порядке".

У Мао Шаньмина, похоже, было плохое предчувствие.

Сюй Цэ вытянул руку, чтобы сделать колющий жест, резко взмахнул ею и сказал при этом:

"Если ты нарушишь заповедь, то сначала получишь щелчок, а потом будешь изгнан за дверь учителя!".

"Ах! Это не должно быть так жестоко..."

После того, как Мао Шанмин выслушал, он сразу же почувствовал холодок в промежности.

Дядюшка Цзю теперь тоже культиватор, создающий фундамент. Он умен и сообразителен. Сюй Цэ ничего не сказал за его спиной. Он услышал все сразу и потерял дар речи. Почему он не знал, когда существовали такие правила?

Эта шутка совсем не смешная. На самом деле, после того, как Цзюшу перешел в период строительства фундамента, он почувствовал, что сила Юаньян Тунцзы-гуна не так важна, как в период очищения ци. В конце концов, Тунцзы-гун в основном практиковался монахами в период совершенствования Ци.

После прорыва, чтобы найти возможность вернуться в Маошань, нужно было найти новое упражнение.

Кроме того, Цзю Шу чувствовал, что его тело стало лучше, и не исключено, что он сможет взять невестку. Это дело, как я слышал, освежало.

Но Нима в душе только подумала об этом, Сюй Цэ действительно сказал разрезать курицу...

Дядя Цзю сухо кашлянул, пожал плечами, подошел к Сюй Цэ и Мао Шаньмину и сказал:

"Ученик Сюй Цэ, не дразни дядю, сначала сделай то, что перед тобой, а потом возвращайся в гостиницу".

На самом деле, запах в камере у входа в ямынь действительно неприятный. Куриная и собачья кровь после высыхания дают кисловатый и освежающий запах.

"Познакомься, брат".

Мао Шанмин склонил руку и отдал честь Цзю Шу.

"Младший брат, когда ты вернешься в город Рэньцзя, ты снова будешь проходить ученичество у учителя. Не принимай слова ученика Сюй Цэ всерьез. Если ты действительно хочешь жениться на жене и иметь детей, я из Маошаня, и здесь нет никаких ограничений".

Услышав слова дяди Цзю, Мао Шанмин вздохнул с облегчением. Он действительно был обманут Сюй Цэ только что. Это правило почти то же самое, что и монашество.

Даже если монах нарушит заповедь, его с треском выгонят от двери учителя, но Сюй Цэ фактически сказал, что зарежет курицу, а это уже слишком.

Мао Шань жалобно посмотрел на Сюй Цэ, потеряв дар речи, иметь такого сверхмощного племянника - это и хорошо, и плохо. Например, сейчас, когда он блефует, он может только смотреть на него.

Авей сузил шею и долгое время молча смотрел на него. Он убедился, что тот действительно в безопасности, а затем откинулся на спинку кресла. Если он сказал, что дорожит своей жизнью, значит, он был номером один.

"Братья, все в порядке, выходите, я только скажу, что какой конокрад, какой злой ремонт, в руках моего благодетеля это так же просто, как раздавить муравья".

с усмешкой крикнул Авей.

Вскоре охранники, прятавшиеся в окружающей печени, дрожа, выбежали один за другим, дружно крича:

"Мана мастера Сюя безгранична и могущественна!".

Мао Шанмин, услышав это, был немного недоволен. Он был в отчаянии, и его жизнь почти угасла. Почему эти **** не знают, как восхвалять его великие достижения?

Сюй Цэ сжал руку, успокаивая всех, и сказал:

"Авей, здесь я оставляю все на тебя. Ты попроси братьев прибраться в камере, а потом договорись с двумя людьми пойти в гостиницу Баохэ. Пусть хозяин приготовит еду. Все сегодня хорошо потрудились. Ужин!"

"Хорошо, дорогой, я все устрою".

взволнованно сказал А Вэй, на этот раз он не спешил просить Сюй Цэ об угощении.

Все деньги, которые он принес, Мао Шанмин убрал сегодня днем, но он не знал, вернут ли ему деньги.

"Ацян, Алин, вы двое отправляйтесь в трактир "Баохэ", и пусть хозяин подаст хорошее вино и еду. Сегодня вечером вы не должны потерять лицо своего благодетеля!"

"Если хотите, если хотите, пойдемте".

Договорившись о встрече, Сюй Цэ пошел к выходу, за открытую дверь, угрюмо наблюдая за призраками, собравшимися снаружи.

Когда Сюй Цэ вышел наружу, он был ошеломлен на месте. Неудивительно, что Инь Ци была настолько тяжелой, что все десятки призраков из семьи Чжоу пришли, и он придвинул маленькую скамейку, чтобы есть семена дыни и наблюдать за большим шоу.

"Эй, это так скучно. Как только благодетель сделал шаг, дал ему пощечину и даже не посмотрел на него, все закончилось."

"Да, но Благодетель действительно потрясающий".

"Это неправда, и я не хочу думать о том, кто мой благодетель".

"Мой благодетель действительно хороший человек. Если мой благодетель использует метод грома этой ночью, нам всем придется умереть."

"..."

Тут раздалось ворчание, выражение его лица все еще было незаконченным, и Сюй Цэ подошел к ним и спросил с улыбкой:

"О чем вы говорите, почему вы все здесь?"

В этот момент подошла женщина-призрак и немного смущенно сказала:

"Гунгун, это еще не мой отец. Я не знаю почему, поэтому я привела сюда всю семью".

Патриарх Чжоу вышел, поклонился, сжав кулаки, и сказал:

"Мой дорогой человек, мы также хотим посмотреть, сделает ли мастер вашего царства шаг, чтобы увидеть, сможем ли мы почувствовать его, и надеемся, что мой дорогой человек не будет удивлен".

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2533035>